

СТАНОВЛЕНИЕ ПРЕВЕНТИВНОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЕГО ИНКЛЮЗИВНОЙ ГОТОВНОСТИ

ФЕДОТЕНКО Инна Леонидовна

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры психологии и педагогики

ИВЛЕВА Юлия Сергеевна

аспирант

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, Россия

В статье доказывается особая актуальность превентивной позиции педагога в условиях инклюзивного образования, так как увеличивается уровень школьного насилия, количество деструктивных конфликтов, ситуаций буллинга. Авторы рассматривают инклюзивную готовность педагога как сложный интегративный конструкт, способствующий успешной профессиональной деятельности. Для формирования превентивной позиции студента провели модернизацию содержания, технологий изучения психолого-педагогических дисциплин, элективных курсов, заданий производственных практик.

Ключевые слова: превентивная позиция, инклюзивная готовность, риски, буллинг, отношение студентов, психолого-педагогические дисциплины, производственная практика.

Для современной образовательной ситуации в средней и высшей школе характерно значительное увеличение степени инклюзивности социально-культурного пространства. В последнее десятилетие сохраняется и усиливается тенденция постоянного роста инклюзии, как в узком контексте (количество школьников с ограниченными возможностями здоровья), так и в широком контексте (число учащихся из семей мигрантов, то есть, детей разных национальностей, культур, языков). Психолого-педагогические и социально-экономические исследования последних лет

обнаружили, что у школьников-мигрантов, как следствие стрессовой ситуации, нередко возникают неврозы, коммуникативные проблемы, фобии [5; 6].

Инклюзивное образовательное пространство имеет колоссальный развивающий и коррекционный потенциал, способствуя успешной социализации детей с особенностями физического и психического здоровья, школьников из семей мигрантов и беженцев, а также учащихся, чье развитие соответствует норме. Вместе с тем многочисленные психолого-педагогические исследования убеждают в гетерогенной среде значительно выше, чем в гомогенной, уровень школьного насилия, больше частота деструктивных конфликтов, ситуаций буллинга.

Современный период развития инклюзивного образования принято рассматривать как этап «разумного прагматизма», для которого характерно понимание того, что для одного ребенка с ограниченными возможностями физического или психического здоровья инклюзия является лучшим вариантом социализации и образования, для другого «особого» школьника более продуктивным и безопасным является модель коррекционного (специального) образования.

Еще несколько лет тому назад, когда доминировал этап «инклюзия без границ», у родителей ребенка с особыми образовательными потребностями адресно создавалась поведенческая матрица безусловно положительного восприятия совместного обучения школьников: Лозунг «Дети должны учиться вместе» звучал однозначно, категорично и отвергал саму идею дискуссии. Сегодня семье предоставляется возможность сделать продуманный и взвешенный выбор с учетом всех особенностей своего ребенка, рекомендаций психолога, советов врача, учителя, социального педагога.

Ситуация с инклюзивным образованием в настоящее время стала более гибкой и эластичной, однако проблема подготовки педагогов остается по-прежнему остро актуальной и значимой [5].

Категория «инклюзивная готовность» учителя часто встречается в научной литературе и образовательной практике, но не имея однозначного толкования, включает множество близких дефиниций, которые подчеркивают сложность, неодно-

значность и интегративность этого профессионально-личностного конструкта. Реализация данного феномена в существенной степени влияет на успешность профессионально-педагогической деятельности в современных условиях. В качестве компонентов инклюзивной готовности педагогов принято выделять когнитивный, эмоционально-ценностный, конативный, коммуникативный и рефлексивный.

При рассмотрении инклюзивной готовности выпускника педагогического университета, на наш взгляд, целесообразно сделать акцент на его превентивной позиции. Сфера превентивной деятельности педагога сегодня должна быть достаточно широкой и разноплановой: включать здоровье каждого ребенка, его самочувствие в образовательном процессе, его психологическую и физическую безопасность, академическую неуспешность, социальную изоляцию, межличностные коммуникации, его права, особенности развития, статус в классе, риски потенциального насилия, буллинга и кибербуллинга [3; 5].

В реальной практике действия педагога – это, как правило, его запоздавшая реакция на школьное насилие, детскую агрессию, девиантное поведение ребенка, на состоявшийся конфликт. Таким образом, основу поступков педагога составляет классическая формула бихевиоризма: «стимул-реакция», при этом стимулы весьма многообразны, а реакции достаточно тривиальны и типичны (различные варианты наказания, замечания, выговоры, беседы с «агрессором», родителями «жертвы» и «агрессора», классные собрания, психолого-педагогический консилиум, обсуждение видеофильмов, фрагментов кинофильмов по аналогичной проблематике).

В ценностной иерархии учителя значимость и необходимость превентивной позиции часто отсутствует или находится на низких уровнях: педагоги считают, что не готовы предупреждать зарождающиеся конфликты.

Превентивная деятельность педагога должна быть направлена на прогноз и предупреждение различных детских девиаций, деструктивных изменений в структуре личности ученика, изоляции отдельных школьников, их низкого социального статуса, инфантилизма, отрицательной учебной мотивации. Предметом особой заботы педагога должны стать школьники с ограниченными возможностями физического и психического здоровья, ученики-инофоны, дети из семей мигрантов.

В сфере превентивной деятельности должна находиться и личность самого учителя, его ориентация на предупреждение профессиональных деформаций, эмоционального выгорания.

Таким образом, особую актуальность приобретают инструменты (модели, методы, приемы, технологии), стимулирующие становление превентивной позиции студента уже в процессе университетского образования.

Выдающийся советский педагог А.С. Макаренко (выбран ЮНЕСКО в числе четырех ученых, оказавших максимальное влияние на образование 20 века) справедливо подчеркивал необходимость использования воспитателем не одного «уединенного», изолированного средства, а целого комплекса средств, обеспечивающих интегративное воздействие на воспитанника. Только в этом случае можно ожидать позитивных изменений в структуре его личности и конкретном поведении [2].

Превентивная деятельность может быть достаточно грамотной и корректной, если у будущего педагога на необходимом и достаточном уровне сформированы диагностические, аналитические, прогностические компетенции, то есть, студент способен в реальном образовательном процессе выделить индикаторы и маркеры, показывающие наличие в классе «жертвы» и «агрессора».

Мы провели опрос среди студентов психолого-педагогического направления подготовки первых и четвертых курсов всех факультетов. Количество респондентов составило 100 человек. В ходе исследования мы убедились, что свыше 60% испытуемых первого курса знают, что такое «инклюзивное обучение», дают психологическую характеристику детям с особыми образовательными потребностями, при этом 47% студентов имеет собственный опыт взаимодействия с этой группой риска в учебной, игровой, волонтерской, художественной деятельности. Всем респондентам предлагалось ответить на вопрос: как они относятся к совместному обучению школьников, чье развитие соответствует норме, с детьми, имеющими физические и психические проблемы в состоянии здоровья. Почти 64% всех испытуемых ответили, что относятся к совместному обучению нейтрально, 17% нега-

тивно и только 19% хорошо. Отвечая на вопрос: «В чем вы видите риски инклюзивного обучения, и каковы его положительные стороны» студенты отметили большее количество конфликтов в инклюзивной среде, указали, что часто «особый» ребенок становится «жертвой», а (иногда и «агрессором»). Подчеркнули, что эти социальные роли негативно влияют на психику школьника, могут привести к изоляции, к нарушениям эмоциональной сферы, к снижению самооценки, росту неуверенности, к фобиям, фрустрациям. Нередко и в дальнейшей жизни ребенок реализует сценарий жертвы.

Были выделены некоторые позитивные аспекты инклюзивного обучения: расширяется круг общения «особого» ребенка с различными группами одноклассников, может формироваться более гуманное, толерантное отношение к другим детям, более успешно осуществляется социализация.

Нам представляется также важным выяснить отношение студентов к превенции в образовательном процессе. С этой целью будущим педагогам предложили выделить те сферы профессиональной деятельности педагога, которые, по мнению студентов, в большей степени нуждаются в целенаправленной превенции. На первых позициях оказались нарушения дисциплины в классе, пропуски школьниками уроков, неуспеваемость учащихся, проблемы с ОГЭ и ЕГЭ, конфликты учеников с учителем и межличностные конфликты, проблемы с родителями «особого» ребенка, низкая учебная мотивация, буллинг. Таким образом, в профессиональном сознании будущего педагога, по-прежнему, доминирует дисциплинарно-дидактическая модель восприятия образовательного процесса. Ответы, связанные с предупреждением нарушений психологической безопасности как здорового ребенка, так и ребенка с проблемами, составили только 12%, а ответы, ориентированные на превенцию изоляции школьника и нарушение его прав, – всего 9%. Подтверждается острая потребность в адресной работе по принятию студентами идеологии, этики и процедуры превенции в контексте инклюзивного обучения.

С этой целью была проведена модернизация целей, содержания, технологий изучения нормативных дисциплин психолого-педагогического цикла, элективных

курсов, а также дополнены задания производственных практик. Подготовка будущих педагогов к превентивной деятельности в инклюзивной среде осуществлялась в процессе изучения таких дисциплин как специальная педагогика и психология, основы клинической психологии, обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья, профилактика девиантного поведения детей и подростков и других.

Анализ темы «Профилактика девиантного поведения» позволил выделить множество форм и методов превенции девиаций «особых» школьников. На практических занятиях по теме «Организация и содержание психокоррекционной и социальной работы с семьями, имеющими ребенка с девиантным поведением» группе студентов предлагалось разработать и обосновать вопросы проблемной беседы с родителями, ориентированной на превенцию девиаций, характерных для их ребенка.

В пятом классе вместе с детьми чье развитие соответствует норме, учится ребенок с синдромом раннего детского аутизма. Какую наиболее значимую информацию о специфике этого нарушения (составьте краткий конспект) должен знать учитель, работающий в этом классе, чтобы предотвратить школьное насилие.

В процессе индивидуальной и групповой работы студентам предлагалось составить, обосновать и защитить свой вариант программы психолого-педагогического сопровождения ребенка с ограниченными возможностями здоровья и его семьи. Студенты активно включались в групповые дискуссии по проблемам обучения школьников-инофонов с особыми образовательными потребностями, в сюжетно-ролевые игры: «Как предотвратить конфликт родителей здоровых детей с семьей «особого» ребенка».

При формировании ценностно-смыслового отношения к превенции важно формировать у студентов направленность на целостное, системное развитие личности «особого» ребенка, а не только на получение конкретного образовательного результата. Превенция предполагает педагогический оптимизм учителя по отношению к детям с ограниченными возможностями здоровья, его уверенность в потенциальной возможности достижения ими успехов.

В период практики в инклюзивных классах будущие педагоги использовали многообразный диагностический инструментарий для выяснения самочувствия ребенка, его статуса, настроения. Среди заданий, предложенных студентам, были задания по анализу ситуаций общения с ребенком с ограниченными возможностями здоровья, наблюдения за спецификой занятий, за различными видами конфликтов [1; 4].

Для формирования превентивной позиции студента требуется направленное, адресное воздействие на его ценностную иерархию, поведенческие приоритеты, систему знаний и компетенций. Вместе с тем, собственный опыт профилактической деятельности, полученный студентами в период производственной практики, оказался чрезвычайно продуктивным, выступая как фактор стимулирования у будущих педагогов осознанной установки на превенцию в ситуации инклюзии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика – М.: Изд-во Акад. МВД, 1998. – 526 с.
2. Макаренко А.С.: Педагогические сочинения в 7 томах. Том 5. – М.: Педагогика, 1985. – 512 с.
3. Сманцер А.П., Рангелова Е.М. Основы превентивной педагогики: учеб. пособие. – Минск: БГУ, 2014. – 279 с.
4. Столяренко А.М. Юридическая педагогика: курс лекций / А.М. Столяренко; Ассоц. авт. и издателей «Тендем». – М.: ЭКМОС, 2000. – 495 с.
5. Федотенко И.Л., Дементьева Д.В. Формирование ценностного отношения у будущих педагогов-психологов к детям с ограниченными возможностями здоровья: инклюзивный контекст/ Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 41–45.
6. Федотенко И.Л., Тимохина А.В. Исследование рисков профессиональной направленности студентов в образовательном процессе / Исследование образова-

тельных рисков в профессиональной направленности студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 11. – С. 53–65. – URL: <http://e-koncept.ru/2020/201081.htm>.

THE FORMATION OF A PREVENTIVE POSITION OF A FUTURE TEACHER IS THE BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF HIS INCLUSIVE READINESS

FEDOTENKO Inna Leonidovna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Professor of the Department of Psychology and Pedagogy

IVLEVA Yulia Sergeevna

Graduate student

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

Tula, Russia

The article proves the special relevance of the preventive position of the teacher in the context of inclusive education, as the level of school violence, the number of destructive conflicts, and bullying situations are increasing. The authors consider the inclusive readiness of the teacher as a complex integrative construct that contributes to successful professional activity. To form the preventive position of the student, the content, technologies for studying psychological and pedagogical disciplines, elective courses, and assignments for industrial practices were modernized.

Keywords: preventive position, inclusive readiness, risks, bullying, students' attitude, psychological and pedagogical disciplines, industrial practice.